

— Чжоу Чэню тогда было всего 16 лет, он был несовершеннолетним преступником. Кроме того, его признали тяжелым психическим больным, и сейчас он отбывает наказание в особой тюрьме.

Чжань Чжао выслушал и спросил Бай Чи:

— Какое это имеет отношение к таинственному происшествию?

Гунсунь тоже удивился:

— А где тут биология? Музей естествознания?

Бай Чи пожал плечами.

— Все документы сжег Чжао Цзюэ, так что остались только краткие записи. И кроме жестокости, Чжоу Чэнь, кажется, не обладал особыми навыками в преступлениях. Полиция быстро получила доказательства его вины, дело было раскрыто без особых вопросов.

Все посмотрели на начальника Бао.

Начальник Бао слегка покачал головой.

— Это дело было довольно жутким.

Все смотрели на него, ожидая подробностей.

— Это произошло вскоре после того, как я поступил в полицию. Когда погиб Чжоу Гуан, я был на месте преступления. — начальник Бао нахмурился, вспоминая те события. — Это было в начале августа, стояла невыносимая жара. Чжоу Гуан утонул в водохранилище. Тогда многие школьники летом ходили туда купаться, и случаи утопления были не редкостью. Поэтому, когда мы получили сообщение, то посчитали его обычным случаем утопления. Но когда я прибыл на место, почувствовал, что что-то не так. Всего было пять учеников, которые сообщили о происшествии, кроме Чжоу Чэня, брата Чжоу Гуана, было еще четверо — два мальчика и две девочки. Они все были из одного класса и дружили. Обычно, когда умирает друг, люди плачут, верно? Или впадают в панику, проявляют эмоции?

Все кивнули.

— Но что странно, все эти ученики, включая Чжоу Чэня, стояли с какими-то странными выражениями на лицах, без следа печали. Они даже не смотрели друг на друга, не было никакого зрительного контакта. — начальник Бао, вспоминая, казалось, до сих пор испытывал дискомфорт. — Не только я это заметил, другие офицеры, которые были со мной, тоже почувствовали что-то неладное. Наш начальник отдела, более опытный в расследованиях, сказал мне, что, возможно, мальчик утонул не случайно, а был убит этими детьми.

— Они вместе убили Чжоу Гуана? — спросил Бай Чи.

Чжань Чжао, сидя рядом, покачал головой и спросил начальника Бао:

— Вы сказали, что эти ученики не смотрели друг на друга?

Начальник Бао кивнул.

— Хм. — Чжань Чжао загадочно усмехнулся. — Чжоу Гуан не был убит ими сообща.

— Почему? — спросил Бай Юйтан.

— Это не реакция соучастников. Если бы они вместе убили его, то типичной реакцией было бы постоянное зрительное взаимодействие. — Чжань Чжао покачивался на вращающемся стуле.

— Отсутствие зрительного контакта — это реакция страха.

— Страх?

— Да. — Чжань Чжао кивнул. — Эти ученики были напуганы и хотели как можно быстрее закончить это дело, чтобы оно не имело к ним отношения.

Выслушав Чжань Чжао, начальник Бао улыбнулся.

— Тогда я вернулся в участок и рассказал обо всем Чжао Цзюэ. Он выслушал и сказал почти то же, что и ты.

Чжань Чжао прищурился.

— Чжао Цзюэ сказал, что убийцей, скорее всего, был один из этих пяти учеников, вероятно, брат-близнец Чжоу Гуана, Чжоу Чэнь. — продолжил начальник Бао. — Как единственный родственник, он должен был быть самым эмоциональным, но он был спокоен, что делало его самым подозрительным. Поэтому нужно было сосредоточиться на расследовании этого ученика.

Все посмотрели на Чжань Чжао, и он кивнул, соглашаясь с этим выводом.

— Я провел расследование и обнаружил, что Чжоу Чэнь был крайне подозрительным. — начальник Бао продолжил. — Хотя они были близнецами, Чжоу Гуан был образцовым учеником, отличником, послушным и талантливым. А Чжоу Чэнь был хулиганом, плохо учился и постоянно попадал в неприятности.

Услышав это, остальные кивнули, а Чжань Чжао покачал головой, выражая сомнение.

Начальник Бао заметил это и засмеялся, указывая на Чжань Чжао.

— Когда Чжао Цзюэ услышал о братьях, он отреагировал так же.

Бай Юйтан спросил Чжань Чжао:

— Что не так?

Чжань Чжао перестал качаться и серьезно сказал:

— Нет, если бы Чжоу Чэнь был таким, он не внушал бы такого страха. Напротив, даже если бы он не был убийцей, эти четверо могли бы сговориться против него, и он стал бы главным подозреваемым из-за своей репутации. Такая личность не могла быть настолько пугающей, чтобы вызвать такую реакцию у четверых. Кроме того, его спокойствие после смерти брата тоже не укладывается в логику.

Чжань Чжао покачал головой, размышляя вслух:

— Может, мы ошибаемся?

Начальник Бао улыбнулся.

— Чжао Цзюэ тогда тоже сомневался, не ошибся ли он, обвинив Чжоу Чэня.

Все смотрели на Чжань Чжао с легким недоумением.

Чжань Чжао слегка нахмурился.

— Мы с этим длинноволосым просто используем похожие методы рассуждения. Любой нормальный человек пришел бы к такому выводу.

Начальник Бао кивнул.

— Конечно, вы двое самые нормальные во всем участке.

Чжань Чжао посмотрел на него с подозрением.

Бай Юйтан провел рукой между ними, возвращая разговор к делу.

— Начальник Бао, как развивалось дело дальше?

— Дальше стало еще страннее. — начальник Бао продолжил. — Тогда не было столько камер наблюдения, как сейчас, и улики было мало. Когда я уже начал терять надежду, пришла мать Чжоу Чэня. Она сказала, что с ее сыном произошло что-то странное...

Чжань Чжао, облокотившись на спинку стула, невольно наклонился ближе к начальнику Бао, явно заинтересованный.

— Мать Чжоу Чэня сказала, что в ночь после смерти Чжоу Гуана у Чжоу Чэня начался лунатизм. Он заснул в комнате Чжоу Гуана, а ночью встал, чтобы выпить молока... Чжоу Чэнь, как говорили, ненавидел молоко и никогда его не пил, а Чжоу Гуан каждый вечер выпивал стакан, иначе не мог уснуть.

Услышав это, все задумались — что это значит?

— На следующее утро Чжоу Чэнь начал утверждать, что он — Чжоу Гуан. Его личность полностью изменилась, он стал носить одежду Чжоу Гуана, и даже его мать считала, что это был не Чжоу Чэнь, а Чжоу Гуан. Более того, Чжоу Чэнь пошел в школу и сдал экзамен, показав результат Чжоу Гуана — он вошел в десятку лучших в школе. А ведь Чжоу Чэнь всегда был в числе аутсайдеров, даже не попадал в первую сотню. И экзамены нельзя сфальсифицировать, если ты обычно получаешь 50-60 баллов, как можно вдруг получить 100?

Чжань Чжао уже почти прильнул к начальнику Бао и спросил:

— Может, погибший был Чжоу Чэнь, а выживший — Чжоу Гуан? Умственные способности Чжоу Гуана больше соответствуют характеристикам убийцы!

Начальник Бао уже хотел сказать, что Чжао Цзюэ тоже задавал этот вопрос, но, увидев выражение лица Чжань Чжао, больше похожее на Лу Баня, сдержал смех и покачал головой.

— Мать Чжоу Чэня сказала, что он в детстве, из-за своей активности, получил ожог, и на левой руке у него остался большой шрам. У Чжоу Гуана такого шрама не было. Я сам проверял, шрам был явно старый, его невозможно подделать.

Чжань Чжао задумался.

— Раздвоение личности?

— Возможно. — сказал Бай Чи. — В фильмах часто показывают, что после смерти брата, из-за чувства вины, у Чжоу Чэня могла развиться личность Чжоу Гуана...

Не дослушав, Чжань Чжао слегка поморщился.

— Это все выдумки сценаристов. Раздвоение личности обычно возникает в результате травмы, и личность формируется постепенно, а не появляется мгновенно.

В этот момент Чжао Ху поднял руку, выражая свое мнение...

Все посмотрели на него.

Тигр цокнул языком.

— Это больше похоже на одержимость, чем на раздвоение личности.

Остальные немного помолчали, ожидая, что Чжань Чжао их раскритикует.

Но Чжань Чжао кивнул.

— Да, это действительно похоже на одержимость.

Начальник Бао потер затылок, а Чжань Чжао, указывая на него, засмеялся.

— Ты тогда тоже сказал, что это одержимость, и Чжао Цзюэ тебя высмеял?

Начальник Бао смутился и махнул рукой.

— Ладно, вернемся к делу.

— Как дальше развивались события? — Бай Юйтан, как единственный серьезный человек, вернул разговор к теме.

<http://bllate.org/book/15096/1333633>